

ФИТИНГОФ П. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФИТИНГОФ Павел Георгиевич, родился в 1876 в Витебске. Барон. Окончил юридический и физико-математический факультеты Петербургского университета (в студенческие годы задерживался полицией, так как помогал А. В. Луначарскому, своему дяде, хранить литературу и скрываться). С 1909 — помощник столоначальника, с 1912 — столоначальник кассового отделения в Горном департаменте Петербурга в чине коллежского секретаря, с 1918 — секретарь коллегии по горному отделу ВСНХ в Москве, с 1919 — научный сотрудник Геологического комитета в Петрограде. Женится на Александре Владимировне Фитингоф. В марте 1935 — выслан с женой в поселок Семиозерное Актюбинской области.

В июле 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 июля 1935>

«Москва,
Кузнецкий мост, 24

Екатерине Павловне Пешковой.

Фитингофа Павла Георгиевича,
проживающего в поселке
Семиозерном Актюбинской области

Заявление

Препровождая для ознакомления с существом моего ходатайства, копию заявления моего от 1-го июля с<его> г<ода> в Прокуратуру СССР на имя тов<арища> Леплевского, прошу Вашего содействия и помощи в моем деле.

Оглядываясь на мое прошлое и тщательно ища причину сурового решения о высылке меня, — больного с женой, также тяжело больной, я ничего не могу найти, что бы идеологически сближало меня с прежним режимом, наоборот, еще со школьной скамьи я был настроен резко революционно, за что и слышал упреки со стороны инакомыслящих и даже подвергался административному воздействию (арест во время студенчества). Близкие мои отношения с покойным А. В. Луначарским, которому мы вместе с его братом М. В., еще во время моего студенчества, помогали при его приездах в Петербург хранить литературу и ускользать от внимания полиции, — также являются доказательством не сочувствия и противодействия царскому режиму.

Материально я никогда не был обеспечен, зарабатывал <на> свою жизнь трудом. Отец мой также. Злосчастное дворянское происхождение и, в особенности, звание барон, несомненно, послужило формальным основанием для решения моей участи при чистке Ленинграда.

Убедительно прошу Вас принять участие в облегчении моей судьбы. Здесь я без заработка, больной (язва желудка), с крайне тяжело больной женой, без всяких средств и источников к существованию. То, что удалось за гроши продать при спешной — двухдневной — ликвидации домашних вещей в Ленинграде, истрачено на дорогу (путешествие из Ленинграда продолжалось больше двух месяцев, в виду последовавшего изменения первоначального маршрута). Здесь я уже два с лишним месяца. Жизнь дорогая, существенной медицинской помощи нет, во время дождей негде даже прилечь, так как землянки сплошь протекают. Последних рубашек едва хватает на двухнедельную жизнь. Несмотря на: 1) заключение местной Врач<ебной> Контр<ольной> Комиссии о необходимости мне с женой

предпринять обследование и систематическое лечение в клинике и, в особенности, усиленного питания, в виду острого малокровия и отощания, и 2) разрешение местных органов НКВД временно проехать в город Троицк, — мне было отказано здешним Комсодом в продаже имеющихся у меня на 700 рублей облигаций. Этот отказ убил во мне последнюю надежду избежать голодной смерти. В особенности, прошу обратить внимание на положение моей жены, Александры Владимировны, до высылки работавшей, а теперь обратившейся в живой труп. Ей необходимо лечь в соответствующую клинику для применения электротерапии и физических методов лечения. Это вернет ей трудоспособность. Горячо прошу Вас помочь устроить жену и обеспечить возможность и средства для ее перевозки в крупный город, где такое лечение можно предпринять. Болезнь ее определяется врачами, как расстройство центральной нервной системы с потерей способности координации движений.

21 июля 1935 года.

Фитингоф

Ответ прошу сообщить:

поселок Семиозерное Актюбинской области — Казахстан,
Улица Ленина, 48»¹.

К письму была приложена копия отправленного ранее заявления Павла Георгиевича Фитингофа на имя прокурора СССР.

<1 июля 1935>

«Москва, Большая Дмитровка, 15

Копия

Прокуратура СССР. Тов. Леплевскому.

Фитингофа Павла Георгиевича,
проживающего в поселке
Семиозерном Актюбинской области.

Заявление

Еще в марте сего года мною были переданы ходатайства: 1) в Москву на имя Главного Прокурора Республики (11 марта) и 2) в Ленинград на имя Уполномоченного Тройки по выселению (14 марта) о пересмотре дела и отмене постановления о высылке меня с женой из Ленинграда в Казахстан. До сего времени никакого ответа я не получил. Повторяю вкратце сущность моего ходатайства. По-видимому, основанием для высылки послужило мое дворянское происхождение и, в частности, баронский титул. По этому поводу я должен сказать, что мое происхождение и звание отнюдь не связано было с какими-то ни было привилегиями и благами, как со стороны материальной (никогда никаким имуществом и капиталом не владел), так и с точки зрения служебного положения (работал в самом демократическом и не карьерном учреждении, где требовалась работа, а не связи, которых у меня не было). Отец мой был провинциальным служащим, я, со времени учебы (средней и высшей школе), жил заработком, давая уроки и репетируя младших учеников. По окончании образования поступил на работу в бывший Петербург, в Горный Департамент и работал там до революции, после каковой перешел в ВСНХ, также по горной части. Дальнейшая моя работа указана в моих анкетах. Из представленной мною справки Архива

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1381. С. 196. Автограф.

Сев<еро>-Зап<адного> Горного Управления, оставшейся в делах НКВД, можно проверить сказанное мною. Жена моя по происхождению не дворянка (мещанка), дочь портнихи и жила заработком в семье с детьми. Состояние моего здоровья (язва желудка, обострившаяся за последнее время до появления постоянных мучительных болей и острого малокровия, и здоровья моей жены (парализованы на нервной почве обе ноги), требует систематического лечения в клинических условиях, что нами и делалось в Ленинграде, где я лично лежал в спец<иальном> желудочно-кишечном отделении Больницы в память 25 октября в течение двух месяцев. Высылка из Ленинграда прервала мое лечение, производившееся последние полгода под наблюдением и контролем специалистов врачей в соответствующих клиниках ежедневно. Невозможность в условиях жизни в селе Семиозерном Актюбинской области (куда нас направили на жительство после мучительного и разорившего нас двухмесячного переезда из Ленинграда) получить какую-либо существенную врачебную помощь и отсутствие заработка по моей специальности (И<нженер> Т<ехнических> С<лужб>, экономист-производственник и плановик), ставит нас в положение людей, обреченных на смерть от болезни и голода. Прошу ускорить рассмотрение моего ходатайства и освободить меня и жену мою от каких-либо административных ограничений, с тем, чтобы по излечении я в состоянии был так же добросовестно работать, как я работал свыше 30 лет, в частности же, при Советской Власти в течение 18 лет.

1 июля 1935 г<ода>.

Фитингоф

Адрес мой:

КАССР. Семиозерное Актюбинской области (через Кустанай).

Улица Ленина, 48»².

26 октября 1935 — Павел Георгиевич Фитингоф скончался от язвы желудка. Позднее по ходатайству ПКК его жена, Александра Владимировна Фитингоф, была переведена в Петропавловск³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1381. С. 197. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1472. С. 62-84; Д. 1689. С. 78-79, 83.